

Бэлла Темукуева

Чек за жизнь

Или «Спасите наши души»

Бэлла Темукуева

**Чек за жизнь. Или
«Спасите наши души»**

«Издательские решения»

Темукуева Б.

Чек за жизнь. Или «Спасите наши души» / Б. Темукуева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856465-9

Молодой программист Андрей живет жизнью обычного человека: работает, отдаляется от семьи, его мысли заняты незначительными вещами. Но все меняется, когда однажды он оказывается захвачен террористами, и его жизнь оказывается на волоске. Познакомившись с человеком, который потерял все, Андрей дает объективную оценку реальности: не стоит ждать спасения, ибо спасение в руках самих заложников. Им дано всего двенадцать часов. Кто и какую попытку предпримет, чтобы спасти свою душу?

ISBN 978-5-44-856465-9

© Темукуева Б.
© Издательские решения

Содержание

В нейтральной воде	6
Плевать на погоду	8
Бредим от удушья	10
Наверх – не сметь!	12
Ведь это наш мир	14
Там прямо по ходу мешает проходу...	16
Рогатая смерть	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Чек за жизнь Или «Спасите наши души»

Бэлла Темукуева

Иллюстратор Jose Lopez Franco

© Бэлла Темукуева, 2018

© Jose Lopez Franco, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-6465-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В нейтральной воде

Что? Уже семь часов? Ах, чертов будильник, как же я хочу спать. Всю ночь не спал, голова трещит. Ну почему сегодняшний день не может оказаться воскресеньем? Я так устал. Я так не хочу вставать, я так не хочу никуда идти. Каждый день одно и то же, одни и те же лица, одни и те же клавиши компьютера, один и тот же невкусный кофе из старого автомата в офисе. Ненавижу!.. Но надо вставать. Уже семь часов и десять минут. А мне еще душ принимать. Надеюсь, воду уже дали. Черт бы побрал эти ремонтные дни в котельной! Неужели нельзя раз и навсегда установить хорошие трубы?! Конечно, нельзя. А деньги? А нам приходится страдать. Хорошо, что с газовыми трубами нет проблем, иначе с таким отношением мы все взлетели бы на воздух рано или поздно. А жильцы что? Сколько раз Ильич с пятьдесят шестой квартиры предлагал скинуться по тысяче рублей с каждого совершеннолетнего жильца и самим уже купить хорошие трубы! Я был только «за». Швырнуть эти трубы в лицо этим бессовестным работникам, а еще лучше их начальнику, что вот, мол, до чего довели. Нет же, нашлись умники, которые отказали Ильичу. А Ильич что? Последний человек что ли? Он же ради нашего же блага хотел, не себе же в карман. За весь месяц, что я живу в этом доме, он единственный нормальный непьющий мужик. А эти идиоты не просто ему отказали, да еще и нагрубили. Да ни эту тысячу рублей каждые три дня всей семьей пропивают. Лишь бы все себе. А в этом доме кто живет? Они же сами. Ну, вот, я так и думал. Придется обойтись без душа. Благо, вчера вечером помылся хоть. Не нравится вообще мне эта квартира, как и дом. Но за пятнадцать тысяч в месяц – вполне ничего.

Проверю-ка почту, пока варится гречка... Нет, все-таки она не написала.

Черт! Черт! Черт! Как же я их всех ненавижу этих родственников. Нет врага хуже, чем родственник, потому что хочешь или не хочешь, он все время рядом и лезет в твою жизнь. И мою жизнь они в какой-то миг разрушили. А ведь было все хорошо: внезапное наследство, любимая девушка, поддержка родителей. Ничего не осталось. А только ненавистная работа, на которую я хожу все так же, как и прежде, только вставать приходится на час раньше, потому что ехать дольше, и четыре стены одиночества по вечерам. Иногда ловлю себя на мысли, что не осуждаю людей, которые спиваются. В этом городе пьет каждый третий и это не удивительно. Здесь жить невозможно. Уехать бы. Но, кажется, я опаздываю на автобус.

Если опоздать на автобус, приходится ждать следующего полчаса. Ощущение этой зависимости даже от автобуса меня убивает, как медленный яд. Каждое утро, шесть дней в неделю я еду в толкучке, трясясь с потными мужиками, которые держатся за поручни, уверенные в своей непревзойденной свежести. И я вынужден стоять с ними, хотя душ не принимаю регулярно, только сегодня не принял и по вескому обстоятельству. Как же невыносимо ездить в одном транспорте с такими же жалкими неудачниками как ты сам, которые едут зарабатывать деньги, чтобы вечером или на выходных их тут же потратить. Ты смотришь на эти недовольные жизнью лица и понимаешь, что это замкнутый круг, из которого невозможно вылезти. И меня отличает от них только то, что по утрам у меня не трещит голова от похмелья. Я точно так же, как и они трачу деньги, но только не на выпивку. Я зарабатываю, чтобы есть. А еще мое отличие от многих в том, что я не ношу китайские копии спортивных и кроссовок «Адидас». Вот этого я никогда не стану делать. Уж лучше ходить в одной майке и шортах. Я не стал бы носить даже оригинальные кроссовки этой фирмы, чтобы стоять в них в провинциальном, вечно переполненном автобусе. На мой взгляд, это куда более странно и нелепо, чем просто носить копии.

Хорошо, если в автобусе обходится без происшествий. Кто-то непременно огрызнется, кто-то кого-нибудь случайно заденет, кто-то что-то стащит. Всякое тут происходит. И так я трясусь среди этих людей каждый день по сорок минут. Иногда я думаю взять машину в кредит, но меня угнетает одно только это слово «кредит». Не потому что я боюсь обязательств,

хотя и это тоже, просто я не хочу всю оставшуюся жизнь работать, чтобы этот кредит выплатить. Подумать только – приобретая вещь не на собственные деньги, мы начинаем работать на эту вещь, вместо того, чтобы вещь работала на нас. И это печально. А еще печальнее то, что большинство людей так и живут. Именно поэтому они сейчас едут с недовольными лицами на работу, потому что им нужно погасить кредит за бытовую электронику или другую важную, но не необходимую вещь. А что еще более странно – так это брать в кредит телевизор. Вот это точно удел неудачника. Телевизор – спасательный круг от мыслей о том, что тебе нужно за него выплачивать кредит и вставать на проклятую работу завтра утром.

И все время, стоя и трясясь, я думаю об этой никчемности, которая нас окружает, пока автобус не останавливается высадить меня на остановке возле чертового здания, где собственно я и работаю. Сегодня в автобусе обсуждали, что безумно душно, хотя только утро. «Если бы они помолчали все – было бы прекрасно и прохладно» – думал я, но вслух как всегда свои мысли не выражал. Я, наконец, высадился из этого адского автобуса. Но ад ждал меня впереди.

В девять часов утра я обычно уже в офисе. Я поднимаюсь к начальнику, который швыряет мне как собаке кучу бумаг с планом работы на грядущий день. Я беру их и спускаюсь к себе. Каждые два часа я поднимаюсь к нему с составленными планами, а он рвет эти бумаги у меня на глазах иногда просто из вредности. И я понимаю, что он прав. Потому что он руководитель, а я подчиненный. Он может рвать бумаги с моими работами, а потом неожиданно сказать: «Вот! Это то, что нужно». И я не могу ему сказать, что ту же самую работу я уже заносил, но он ее не одобрил. Потому что он мой начальник, он всегда прав. Даже если он меня незаслуженно лишит премии или даже уволит, он будет прав. А я просто выполняю свою работу и ничего более. За это он меня и недолюбливает. За то, что я не вылизываю ему башмаков, не пресмыкаюсь, не дребезжу. Но все-таки он меня уважает. Он ценит меня как работника, иначе давно бы уволил. Моя мать всегда говорит мне, что я какой-то неправильный, что надо уметь искать подход к начальству. Однажды у него был день рождения, и мама купила ему медвежью шкуру за двадцать тысяч рублей на свои две зарплаты гладильщицы в театре. Она долго уговаривала меня подарить ее ему от своего имени. Мы поругались с ней. Она утверждала, что это все окупится тем, что он меня когда-нибудь повысит в должности и увеличит оклад. Я же уперся и все-таки не стал этого делать. Сейчас эта медвежья шкура валяется в доме родителей, а я валяюсь в «списке аутсайдеров». Женщины меня не любят за это. Они все время пытаются привлечь внимание то генерального директора, то финансового, то обычного, и все время ссорятся друг с другом. Теперь весь наш маленький город знает о том, кто из них с кем спал. Потому что они друг о друге распускают сплетни. Когда я одной из них попытался сделать замечание, чтобы в присутствии меня не говорили дурно об одной очень хорошей девчонке, которая училась со мной в параллельном классе, они заткнули мне рот. Они пытались меня уверить, что она спит со всеми подряд, но я-то понимал, что дело в том, что она просто слишком красивая. Да, она действительно невероятно красивая и всегда нравилась мне в школе. Уже тогда о ней ходили слухи, хотя она никуда не выходила после семи вечера и никогда не ходила на дискотеки. Она была очень порядочная девочка, но ее красота не давала никому покоя. Другие девочки злились потому, что понимали, что им никогда не быть ей, а мальчишки потому, что им никогда не быть с ней. И сейчас я на нее смотрю, и жаль мне ее. Не ценит она себя. Многие некрасивые девушки ходят как королевы, потому что их родители, вероятно, жалели их и внушали им, что они красивы. А она такая красивая и даже не знает об этом. Мало того, красота принесла ей только кучу проблем и до сих пор приносит. Но что это я? Мысленно изменяю Оле? Конечно же, для меня Оля по-прежнему самая красивая. Мне кажется, в разлуке я люблю ее еще больше.

Плевать на погоду

Ура! Наконец-то обед. А это значит, что пришло время попить дешевый отвратительный кофе из автомата и съесть какой-нибудь батончик. Половину работы я выполнил. Осталось потерпеть еще несколько часов и можно будет свалиться от усталости на кровать.

– Андрей, начальник ищет, а тебя на месте нет, – обратился ко мне коллега, пока я ждал кофе у автомата.

– Ну, конечно меня нет на месте, – ответил я, скрежета зубами, – у меня ведь обед! Я такой же человек, как и он, и тоже хочу есть.

– Понимаю, он достал не только тебя. Поднимись лучше, не зли его. Сегодня очень душно. Отнеси ему прохладительный напиток. Это расположит его к тебе.

Я взял только свой кофе и поднялся вместе с ним, прекрасно зная, что он не разрешает ходить с кофе по офису.

– Садись, – сказал он мне, отчитав предварительно за кофе, – у меня поощрение для тебя.

И он положил передо мной конверт. Я опустил свои глаза на него и глаза мои засияли от счастья. В следующие секунды в моей голове быстро промчалась мысль, как я сегодня погуляю на эти деньги.

– Что это? – спросил я, переменяв свое настроение и сделав вид, что не понимаю ничего.

– Посмотри, – ответил он.

Я открыл конверт, который уже был почему-то вскрыт и достал из него билет на какой-то концерт.

– Ты трудолюбивый. Ты заслужил, – сказал он мне.

– Спасибо, – удрученно ответил я. – Никогда еще не бывал на концертах приезжих звезд.

Хотя звезды это были никакие, так себе. Но было приятно, что он похвалил меня. Я взял конверт поблагодарил и вышел. Когда я спустился к себе, вокруг моего кабинета уже толпились бездельники, которым интересно все.

– Ну что? Премия? – спросил один из толпящихся, не помню имени.

– Ага, – с сарказмом ответил я и протянул ему билет. Мне было уже все равно, что у меня репутация неудачника. Будь ты даже идеальным, о тебе будут говорить, так имеет ли смысл меняться? Разве что только для самого себя.

– Билет на концерт? – засмеялся он и начал внимательно рассматривать его; другие подхватили его смех.

– Ну, зато меня похвалили.

Он вдруг перестал смеяться.

– Так это же... это же я ему подарил этот билет еще неделю назад. Точнее два билета: ему и его жене! – огорчился он.

– Ну не расстраивайся – сказал я. – Хочешь, я верну тебе его? Правда. Я не очень и люблю концерты.

Он не слушал.

– Ну да! – взорвался он от гнева. – Куда ему такому представительному на такие провинциальные концерты ходить?! Он с женой в Москву летает, в Большой театр ее водит!

В этот момент и мне стало дурно от злости, что директор «всучил» мне этот билет. Я понимал, что он нашел во мне лоха.

– Погодите. А кто же второй лох? – подумал я. – Кому он всучил второй билет? Но выяснять этот не очень важный вопрос мне было просто лень.

Закончив работу в шесть часов, я отправился на остановку. Я ждал автобуса, чтобы наконец-то лечь, но прежде принять душ, если неполадки уже устранили. Я уже представлял, как нежился в ванной, как вдруг ко мне обратился случайный прохожий.

– Простите, не вы ли билет уронили?

Это был пенсионер лет семидесяти.

– Да, спасибо, я. Не хотите ли сходить?

– Смеешься что ли, сынок? Староват я для таких концертов.

– Нет, там как раз будут песни вашей молодости.

– Не-не-не. Глух я, сынок. Спасибо. Да и котика надо кормить. Он один совсем и я один.

Одиноко нам.

Когда дед ушел, я закурил и призадумался.

Вот приеду я домой, приму душ, а дальше? А дальше включу телевизор и создам иллюзию отсутствия одиночества? Чем я отличаюсь на данный период своей жизни от этого деда? Родители со мной не разговаривают, девушка ушла, а до остальных мне всегда было параллельно.

Выкинув окурочек, я решил, что не буду дожидаться автобуса, и пошел по направлению в сторону концертного зала. До него пешком минут десять всего надо было идти-то. А про себя я думал, что ничего не теряю, что если мне не понравится, то я просто уйду. А еще я надеялся, что встречу там какую-нибудь простушку, которая согласится провести ночь с неудачником.

Я прибыл раньше на двадцать минут и, не зная на что потратить время, решил отойти в сторонку и покурить. Издалека я наблюдал за толпами идиотов, пришедших посмотреть на других идиотов.

Бредим от удушья

- Не подскажите, который час? – обратился ко мне кто-то.
- Что, простите? – обернулся я. Это был мужчина в какой-то несуразной невыглаженной рубашке, с небритой щетиной, лет пятидесяти пяти.
- Сейчас будет просить деньги на водку или на сигареты, – подумал я.
- Не подскажите ли время?
- Ах, ну да, конечно, – я нервно вытащил телефон из кармана и заглянул на время. – Сейчас без пятнадцати семь.
- Благодарю. А покурить не найдется?
- Вот, возьмите, предпоследняя – протянул я пачку. (Я почти угадал).
- Спасибо. Душно очень, не правда ли? Не люблю жару.
- Да. Очень жарко.
- А почему вы такой унылый?
- Да так, пустяки.
- Эх, люди! – затыкнулся он. – Вы не умеете замечать мелочей, а ведь из них складывается счастье. Вы не поймете, как хороша прохладная погода, пока не будете изнывать от жары.
- Что?
- Я хочу сказать, что вы можете со мной поделиться. Мне все равно некому рассказывать.
- Благодарю за беспокойство.
- Вы правильно сделали, что решили сегодня прийти сюда – сказал он, спустя несколько секунд. – Говорят, сегодня будут выступать лучшие звезды, – затягиваясь, сказал мужчина.
- Какие звезды? – усмехнулся я. – Я вас умоляю... Звезды – это Битлз, Виктор Цой, Элвис Пресли... А это просто наряженные клоуны.
- Так зачем же вы сюда пришли?
- Да так, проблемы были. Решил немного развеяться.
- Проблемы говоришь? Вот ответь мне, тебе сколько лет? – Двадцать четыре года.
- Кстати, ничего если я на «ты»?
- Да нет, ничего.
- Что, девушка ушла?
- Как вы догадались?
- Ваши «проблемы», сынок, так банальны, что здесь и гадать не нужно... Проблемы... Да что вы, молодые ребята, знаете о проблемах?.. Когда ваши цели – это дорогие шмотки, телефоны, тачки и девушки.
- Вы просто экстрасенс! – подшутил я.
- Ну, уж нет, решительно нет. Впрочем, не стану отрицать, что я немного обладаю способностями ясновидящего. Правда, на знаки и сны я никогда не обращаю внимания... и только после того как сны сбываются я начинаю о них задумываться.
- Да что вы? Как интересно! – сказал я с иронией. – Вы лучше мне скажите...
- Вот, например, – продолжил он, не слушая меня, – приснилось мне, когда я еще в деревне жил, что корова моя лежит вся в крови и странно дышит. Утром проснулся, поглядел на нее – а она здоровенькая. А вечером беда приключилась: сорвалась с обрыва... И таких снов у меня очень много... Вот все думаю, а если бы не отпустил бы я ее тогда? Может, жива была бы. Как вы думаете?
- Какие к черту коровы? Что ему от меня нужно? – думал я про себя.
- А сегодня – продолжал он, – мне снились собаки, грызущие человеческие кости, а рядом стояли крысы в смокингах, крупные такие, на двух ногах, в человеческий рост. Они

просто стояли и смотрели куда-то вдаль... Как, по-вашему, я должен растолковать этот сон? Я даже понятия не имею зачем...

– Послушайте, это просто сон. Сон ни о чем, – не выдержал я и сменил тон. – Не тратьте на это время. Сны – это работа подсознания, они ни о чем не могут говорить.

– Ты ошибаешься, сны могут говорить о многом. Нужно всего лишь научиться их разгадывать. Я к своим пятидесяти годам так и не научился этого делать... – ответил он обиженно.

– Извините. Я не хотел, просто день сегодня какой-то бесконечный и скверный.

– Бесконечный и скверный день? Когда тебе исполнится пятьдесят лет, сынок, и когда ты начнешь понимать, что жизнь имеет обыкновение заканчиваться, тогда ты начнешь ценить каждый день.

Я посмотрел на время.

– Может, мы пройдем и займем свои места?

– Занимать места? Зачем? Они и так никуда не денутся – ответил мужчина, загадочно улыбнулся, потушил сигарету ногой и ушел.

– Слава богу, этот чудик от меня отстал! Видать мозги жарой припекло, – подумал я и прошел к главному входу. Я не стал заморачиваться на том, что говорил этот странный мужчина. Все мои мысли были только об Оле. Мне казалось, что я сам начал сходить с ума. Перед тем, как зайти, я думал, позвонить ей еще раз. Я вытащил телефон из кармана, подумал и решил, что не нужно этого делать. Ведь она всячески дает мне понять, что не хочет со мной разговаривать.

Наверх – не сметь!

– Молодой человек, ваше место в девятнадцатом ряду под номером «восемь», – отвлекла меня от мыслей молоденькая симпатичная контролерша, когда я все-таки зашел. – А сегодня девятнадцатое августа. Я все думала, кому достанется это сакральное место. Понимаете, к чему я клоню? – обратилась она ко мне, напоминая о своем присутствии. – Может сегодня вам в чем-то очень повезет.

Я ничего не ответил и прошел внутрь.

Пока концерт не начался, я решил немного осмотреться. Минут, по крайней мере, двадцать в запасе точно было. Насколько мне известно, подобные мероприятия никогда во время не начинаются. Я прошелся взад и вперед, чтобы осмотреться. Это был типичный для провинции дворец досуга и культуры, насчитывавший, как я слышал, около полутора тысяч мест. Помню, три года назад, когда его реконструировали, поднялось столько шумихи вокруг него, как и сегодня вокруг этого концерта. Вестибюль был самый непримечательный. Ободранные стены с облупленной штукатуркой, ржавчина на потолке, странная люстра и наружные стены из прямых вертикальных окон. Я появился здесь впервые за столько лет существования этого концертного зала. Мне, признаться, никогда не было интересно сюда заглянуть. И сегодня зачем-то я пришел сюда.

Я ходил по вестибюлю, пока собирались слушатели, и выискивал то, за что можно было зацепиться и сказать: вот это да! Рассматривал внимательно это старое здание и ничего стоящего не обнаружил. Я уже жаждал осмотреть сам зал и еще немного пройдясь, наткнулся на двери, ведущие в него – уж очень они были респектабельные для этого здания.

«И зачем для этого старого концертного зала такие массивные входные двери, еще и с замками?» – подумал я, тщательно осматривая одну из дверей. Я постучал по дереву – мне показалось, что это настоящее дерево.

– Что вы делаете, молодой человек? – спросил охранник, неожиданно подойдя со спины. Он был огромен как круглая каменная глыба.

– Меня интересует порода дерева, – растерялся я, сообразив, что вызвал у него подозрения.

– Это дуб. Самый настоящий, – отметил он и погладил лакированную поверхность двери. – Подарок нашему концертному залу от какого-то анонимного бизнесмена. Установили совсем недавно.

– Солидный подарок, – прокомментировал я.

– И таких целых четыре. Еще две двери в западном крыле. Обошлись в миллион, – сказал он мне шепотом, слегка нагнувшись. – Спонсор – человек, должно быть добрый, но он просто болван. Такие деньги пожертвовал для какого-то балаганного заведения.

– Что же в этом такого? Человек сделал благое дело для своего города.

– Ха! Благое дело! Тоже мне благотворительность. В наше время благотворительность – это либо лицемерие, либо идиотизм.

– Лицемерие? Вы ведь сказали, что подарок был сделан анонимно?

– Да... – задумался он. – Ну, в таком случае, идиотизм.

– А почему на них установлены замки? Да еще и железные.

– Оборудование и аппаратура в зале дорогие – ответил он. – Здание, как видите, целиком из окон – практически со всех сторон. Их уже несколько раз разбивали и утаскивали все наше добро. Пришлось нанять охрану, то есть меня, и установить замки на дверях в зал.

– Теперь я понял, – ответил я, внимательно выслушав. – Вы позволите, если я немного осмотрюсь? Не бойтесь, я не злоумышленник.

– Да, пожалуйста. Только ничего руками не трогайте – ответил охранник и пошел дальше.

Я повернулся и поглядел ему вслед.

«И как таких людей берут в охранники? – думал я. – Как с таким телосложением можно оказывать какое-либо сопротивление кому-либо? Он же даже не сможет побежать. Да и как человек может допускать такое с собой?! Но ладно, бог с ним. Еще и над этим голову ломать.

Я вновь достал телефон посмотреть, нет ли пропущенных звонков от Оли. Внезапно мое внимание привлекли яркие лампочки коридора, находящегося в десяти шагах от нас. Я пошел по направлению к ним и попал в коридор. Ходили наряженные люди – вероятно артисты. На дверях висели таблички с надписью «Гримерная». Но не успел я довершить свою «прогулку», как меня с всплеском возмущений меня оттуда вывели их телохранители. На мгновения мне даже показалось, что приехала сама Мадонна. Удивительно, но даже малейший проблеск славы на людей влияет существенно.

Потом я вышел в фойе, я встал возле окна, чтобы закурить. Но увидел табличку «Не курить». Я разозлился, развернулся и пошел, куда глаза глядят, и очутился в темном коридоре, где зеленым цветом горела одна единственная табличка «выход». Именно тут я и остановился покурить, достав последнюю сигарету из пачки.

Я признаться, давно не курил, но за последние три-четыре дня я, наверное, выкурил десять пачек сигарет. Никогда бы не подумал, что буду так страдать и нервничать из-за девушки. Даже ссора с родителями, произошедшая недавно, отошла на второй план. Я много думал и внезапно, вспомнил слова суеверной контролерши... Интересно, в чем мне сегодня должно повезти? Я же просто законченный неудачник и вся моя жизнь – череда неудач. И правильно сделала Оля, что бросила меня.

В момент, когда я хотел потушить сигарету, внезапно, откуда не возьмись, предо мной выскочил парень и буквально растворился в воздухе. В темноте я только успел разглядеть его спортивный силуэт. Я потушил сигарету, решил пойти за ним и вышел на какую-то лестничную площадку. Куда она вела – меня уже не интересовало, не просто стало интересно, что там, и я решил подняться наверх. Осторожно вступив на четвертую ступень, я вдруг, сам не понимаю, почему, передумал подниматься и повернул в обратном направлении. Но очень уж это было все странно.

Ведь это наш мир

Я сел на свое место. Как я и предполагал, начало задерживали. Я смотрел на собирающуюся аудиторию и думал: за что простые люди (а их здесь было около тысячи!) заплатили такие большие для нашего города деньги? Ведь фонограммы безголосых певцов можно послушать и дома. Может, я слишком предвзято отношусь к отечественным вещам, но я просто не переношу два отечественных продукта: колбасу и эстраду. И первую и другую пичкают, чем попало, потому что знают, что народ это с большим аппетитом «слопает». Из отечественной эстрады, мне нравится Григорий Лепс, песни его я слушаю изредка, но могу отметить, что голос и свое нравный темперамент, передающийся в песнях, просто восхитительны.

Я прошел и сел на свое место, как-то спонтанно оглянулся и увидел сзади одну очаровательную брюнетку. Она была в короткой юбочке, со светлыми голубыми глазами и с белоснежной кожей – ну просто прелесть! Теперь я понимал, к чему клонила контролерша. «Хватит быть святым. Надо же когда-нибудь попробовать случайные связи. Оля от меня ушла – стало быть, я никому не изменяю» – усмехнулся я в сердцах. И неожиданно для себя почувствовал себя настолько раскованно, что поймал себя на мысли, что не прочь сегодня ночью хорошенько развеяться с этой самой красоткой, что сзади меня.

В этот момент я достал телефон, и как порядочный зритель убрал звук. Я оглянулся, чтобы еще раз посмотреть на девушку, зацепившую мое внимание, якобы осматривая зал – все-таки она была безумно хороша!.. Зал больше не пополнялся. Около трети всех мест все еще были пусты. Я принялся осматривать других «соседей».

Слева от меня сидела женщина с детьми, без сопровождения мужчины. Справа от меня еще две женщины и тоже без сопровождения. Впрочем, в нашем городе очень сложно найти женщину, которая счастливо шла бы под ручку мужа. Это объясняется грузностью и томностью нашего городка, где и мужчины и женщины живут от зарплаты к зарплате, и думать о романтике здесь решительно некогда и даже странно.

Впереди меня сидела группа девушек-подростков в сопровождении одного юноши. Им концерт, как и мне, был не очень интересен. Должно быть, они прошли сюда «зайцами» и просто из чувства азарта. Они сидели, уткнувшись в экраны навороченных гаджетов. Вот еще один парадокс нашего городка – казалось бы, все живут от зарплаты к зарплате – но I-Phone был у каждого второго. Стыдно не иметь I-Phone и не важно, что у какого-нибудь Петрова в классе просто папа богаче. I-Phone должен быть и точка! Даже если придется некоторое время жить впроголодь. Такая же ситуация и с автомобилями в нашем городе. Если раньше дорогой автомобиль был показателем достатка, то сейчас по автомобилю можно судить, насколько человек беден и насколько глубока его долговая яма. Конечно, я так рассуждаю, потому что у меня у самого нет ни I-Phone, ни Мерседес. Я не хуже других, но просто я не решаюсь взять кредит... Но что-то я забылся, концерт начинается ведь.

Наконец, на сцену вышли ведущие. Поприветствовали нас, объявили первого участника концерта и традиционно перечислили все его мелкие награды, как это бывает в случае с мелкими артистами. Первым номером выступил какой-то парень, явно косивший под западных исполнителей хип-хопа. Молодежи он импонировал. Некоторые даже подпевали ему, наверняка, не зная перевода слов. У меня же от этой песни так и вяли уши, так как я, определенно, один из немногих здесь сидящих, знал английский язык. Вторым номером выступали какие-то не смешные комики с шутками ниже пояса. Но и они «нашли свою аудиторию». Третьим номером спела какая-то готическая рок-группа, которая исполнила невероятно тяжелую песню, в которой я разобрал только два слова: «Сырость могил». И только после появления обнаженных танцовщиц, мужская половина зрителей явно оживилась. Но тут же погасла с появлением следующего. Выступал какой-то паренек, который умудрился уронить микрофон во время

якобы живого исполнения. Вот это был действительно смешной номер. Я, в свою очередь, все время концерта параллельно думал об Оле. Я не хотел этого делать, но не получалось. Достав в очередной раз телефон, я посмотрел на время: было без пятнадцати восемь. (На самом же деле, меня интересовало не столько время, сколько звонок, которого в глубине души я ждал.) Я решил, что после концерта обязательно пойду к ней домой и буду ломиться в дверь, пока она меня не примет и не выслушает меня. Только для смелости надо было хорошенько напиться.

Там прямо по ходу мешает проходу...

Концерт меня нисколько не занимал. Мне было скучно смотреть на это жалкое сборище бездарей, поющих под фонограмму, которые имели совесть объявить себя звездами. Знал бы это старик Пресли. Он бы, наверняка, отказался от своего призвания «звезда», которое так же гордо носят всякие отбросы, не нашедшие себя в жизни, и решившие выйти на сцену. Я нисколько не расслабился, напротив, даже нервничал, и мне захотелось покурить. Я встал и прошел к выходу. В пустом фойе, как мне показалось, никого не было, и я решил покурить именно здесь. Но тут я вспомнил, что у меня закончились сигареты. Я знал, что если выйду, то уже вряд ли зайду обратно. Здесь меня ничего не удерживало.

Я направился к выходу. Возле выхода меня остановил, как мне подумалось, охранник, здорового телосложения. К удивлению моему, в повелительном тоне, он сказал, чтобы я немедленно зашел обратно в зал и сел на свое место. Я уставился на него с непонимающими глазами.

– Еще чего! Я собираюсь уйти. Сами смотрите на свой дешевый балаган! – огрызнулся я.

– Я сказал, чтобы ты немедленно вернулся на свое место. Наш концерт еще не начался! – ответил он грубым басом. Тут мне уже стало не по себе.

– Что?! Пустите меня сейчас же. Вы не имеете права.

Он неожиданно достал из кармана пистолет и направил дуло на меня и сказал:

– Я сказал, чтобы ты вернулся на свое место.

И тут я забыл все на свете. Впервые в жизни я не знал, что предпринять. Поначалу мне даже показалась что это шутка.

Тут я услышал щелчок, как это бывает в фильмах, после чего нажимают на курок. Я как-то машинально толкнул его и рванул к двери. Он был настолько огромен, что даже не покачнулся. Дверь оказалась заперта. Краем глаза я увидел, что контролерша сидела связанная в углу. Я хотел было обернуться, чтобы найти что-то, чем можно разбить стеклянную дверь, но в этот момент меня отключили, ударив, вероятно, пистолетом по лбу.

Я потерял сознание на несколько секунд. Придя в себя, я обнаружил себя на полу с острой болью в области переносицы. Все что я помню – в ушах глухо играла песня Высоцкого «Спасите наши души» в исполнении какого-то барда. Я ничего не понял. Впервые в жизни я потерял сознание. Мне казалось, что все это какая-то нереальность, что я проснулся у себя в кровати. Но расплывчатая фигура этого кабана стояла надо мной и казалась еще больше, чем есть, и я понял, что все это происходит со мной наяву. Я попытался подняться. Парень схватил меня за воротник и поднял одной рукой:

– Если пикнешь, прикончу на месте.

Он повел обратно в зал, и я пошел куда глаза. В состоянии шока, не понимая решительно ничего, и даже не ориентируясь в пространстве, я дошел до своего места, сел и прикрыл окровавленный нос рукавом. Точнее я понимал, что все это значит, но до конца отказывался верить. Мне казалось, я все еще не оправился после удара и нахожусь без сознания. Примерно с минуту я просто сидел и дышал, и больше ничего не делал, кажется, что я даже не думал. Это было нечто вроде транса. Зрители внимали проникновенному исполнению барда, а он все пророчески допевал последние строки: «Спасите наши души. Спасите наши души...»

Рогатая смерть

И вот артист под замершую тишину, внезапно оборвавшейся громкими аплодисментами, уходит со сцены. На сцену вместо привычных ведущих выходят два человека в камуфляжной одежде и масках, с автоматами за спиной, на которые мы сразу не обратили внимание. Зрители, не осознавшие до конца, что происходит, молча наблюдали за происходящим. Возможно, они приняли это за сценический ход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.